

Глава 171: Намерения Императора-Мудреца

«Отпустите его!»

Ван Чун приказал, холодно взглянув на группу.

В этот момент все замолчали. Стражники страшно посмотрели на Ван Чуна.

«Вонючий ублюдок, тебе не следует вмешиваться!»

Лидер группы громко прокричал, но тем не менее, он опустил голову, чтобы избежать взгляда Ван Чуна.

«Пошли! Старик, мы пощадим тебя на этот раз!»

Он взревел, когда яростно толкнул старика, словно хотел выместить свой гнев.

Ван Чун мог быть молодым, но все в этой «Императорской тюрьме» знали, что он фигура, которая не может быть оскорблена. Итак, ни один из тюремных стражников не осмеливался не уважать его.

Ради такого пустячного дела не стоило оскорблять его вообще!

Не обращая внимания на тюремную стражу, Ван Чун с любопытством посмотрел на грязного, ушибленного чиновника.

«Вы Чжан Мунянь?»

Ван Чун оценил заключенного с причудливым взглядом.

«В самом деле! Молодой господин, спасибо за вашу помощь!»

Заклученный, казалось, был утонченным человеком, и, несмотря на свое плохое состояние, он все еще был глубоко благодарен. Он выглядел так, будто он был просто кожей с костями, а лицо было неряшливым. Но даже в этом случае в его глазах все еще был дух.

«Ты из Наньлиня и ты был чиновником в сельском хозяйстве?»

«В самом деле!»

Чжан Мунянь был заинтригован, но он все еще вежливо ответил, сложив руки. В то же время он начал бессознательно оценивать Ван Чуна.

В глаза Ван Чуна медленно мелькал странный свет.

«Вас арестовали, потому что вы присвоили двадцать тысяч золотых таэлей?»

Ван Чун внезапно спросил, глядя на Чжан Муняня.

«Откуда ты знаешь?»

Слова сразу же вырвались из уст Чжан Муняня, когда его выражение исказилось от шока.

Вэн!

Сердце Ван Чуна вздрогнуло, и ужасные волны пронзили Ван Чуна.

«Это действительно он!»

Глаза Ван Чуна расширились от шока и недоверия. Он никогда бы не подумал, что Чжан Мунянь, которого он попросил спасти Короля Суна, будет в той же тюрьме.

Вопрос Чжан Муняня должен был находиться под юрисдикцией Бюро Военного Персонала, так зачем он появился в императорской тюрьме королевского дворца? Может быть, он был не в Императорской тюрьме, а в камерах Бюро Военного Персонала?

Но как это могло быть?

Интрига медленно появилась в глазах Ван Чуна. Он не мог себе представить, что тот, кого он хотел встретить, будет здесь. Это было слишком для совпадения.

«Молодой господин, кто вы?»

Чжан Мунянь серьезно спросил. Независимо от того, насколько медлительным он мог быть, было ясно, что Ван Чун много знал о его делах.

«Ты хочешь выйти?»

Вместо ответа Ван Чун в свою очередь задал вопрос.

«Вздых, как это может быть так легко?»

Чжан Мунянь вздохнул.

«Это имперская тюрьма! Единственный способ выйти из нее - это если тебя вынесут; никто никогда не смог уйти отсюда на своих двух ногах. Однако, если у молодого господина действительно есть способ, пожалуйста, выведите меня».

«Хе-хе, не волнуйся. Я обязательно найду способ вытащить тебя».

Заметив любопытные взгляды других, направившиеся на него, Ван Чун решил остановиться.

Он повернул голову назад и продолжил культивировать свое «Маленькое Искусство Инь-Ян». Он чувствовал, что он собирается проложить еще один путь между своими точками акупунктуры.

...

Луна ушла, и солнце поднялось. В мгновение ока, уже пошел третий день с тех пор, как Ван Чун был заперт в «Императорской тюрьме». Тем не менее, Мудрец-Император не заявил о своей позиции по этому вопросу.

Бесчисленные меморандумы летели как ножи в королевский дворец, и Мудрец-Император не отказал никому из них. Несмотря на это, он по-прежнему предпочел продолжить молчание по этому вопросу, и отсутствие ответа от него оставило всех чиновников в недоумении.

Голоса, требующие казни Ван Чуна, не стали тише; наоборот, они становились все громче и громче. Все генералы Ху, а также должностные лица Хань, которые питали добрую волю к ним, не желали идти на компромисс в этом вопросе.

Аналогичным образом поступали и генералы Хань, защищающие Ван Чуна. Помимо выражения поддержки Ван Чуну, генералы Хань также начали собираться вместе, чтобы обсудить вопросы, касающиеся пограничных сил Ху, которые Ван Чун упомянул в своем мемориале.

Большинство солдат на границе были Хань, но генералы Хань решили продвигать Ху как проявление меритократии и равенства. Однако Ху продвигали и защищали только других Ху. Это привело к экспоненциальному росту числа командующих Ху на границе.

Из-за отсутствия возможностей взять на себя руководящие роли, было невозможно, чтобы новое поколение достойных солдат Хань созрело.

Таким образом, количество генералов Хань неуклонно падало.

Это уже не предвидение, а правда. То, что сказал Ван Чун, было настоящей реальностью Великого Тана, и было много таких примеров. Группа солдат Хань, возможно, оставляла свои жизни на поле битвы, чтобы победить своих врагов, но если их лидером был Ху, наибольшие почести будут приписываться Ху.

С другой стороны, воины Хань были дарованы только несколькими кусочками мяса и несколькими чашами вина. Поскольку этот цикл повторялся снова и снова, солдаты теряли свою мотивацию, приводя к их падению.

Другими словами, они были обречены оставаться на самом нижнем уровне.

Это больше не было гипотетической ситуацией.

Никто не знал нынешнюю ситуацию лучше, чем генералы Хань Великого Тана.

В то время как «Великий Тан» и «Западное Помесье Протектората» часто сражались в войнах, в эти лагеря постоянно вводили постоянный поток новой крови Хань.

Весь Великий Тан отдавал свою кровь и плоть, чтобы сражаться. Тем не менее, руководство этих армий состояло почти полностью из Ху. Это было что-то крайне неестественное и тревожное.

К неудовлетворенности Хань, Ху также держали свой собственный фундамент основательным.

Ху были более мужественными и жестокими в бою. Разве не было естественным, чтобы более сильная сторона занимала лидирующие позиции?

В королевском дворе Император-Мудрец молча сидел на троне. Император-Мудрец молча слушал доводы между обеими фракциями от начала до конца, но в конце концов, когда накал страстей достиг пика, Император-Мудрец молча встал и ушел.

«Его Величество постановил, что завтра он объявит о своем решении по поводу Ван Чуна!»

Когда Император-Мудрец ушел, на королевском дворе появился главный евнух. Своим резким голосом он объявил указ Императора-Мудреца.

Бум!

Его голос, казалось, зажег весь королевский двор, заставив напряженную атмосферу подняться до еще большего пика. Независимо от того, был ли это Хань или Ху, они задрожали в

ожидании решения, которое будет объявлено завтра.

...

«Дедушка, ты должен спасти старшего брата! Большой брат - не плохой человек!»

В то же время, за королевским дворцом, в незаметном месте, пятилетний ребенок встал на колени перед воротами Резиденции Су и громко крикнул.

Это был третий день, когда здесь появлялся маленький Цзяньцзянь. В детстве его мысли были невинными. Все, что он знал, было то, что Ван Чун был не плохим человеком, и Су Чжэнчэнь обладал способностью спасти Ван Чуна. Таким образом, он приходил каждый день, кланяясь о порог до такой степени, что кровь текла по его лбу.

«Вздых, не волнуйся. Твой старший брат не умрет!»

По прошествии долгого времени из-за плотно закрытых ворот Резиденции Су наконец прозвучал старый голос.

«Дед!»

Маленький Цзяньцзянь внезапно поднял голову в восторге. Это был первый случай, когда Су Чжэнчэнь ответил на его просьбу.

«Твой старший брат в порядке. Ты действительно глупый ребенок. Войди».

Трещина наконец появилась в плотно закрытых воротах Резиденции Су. Бледные руки Су Чжэнчэня вытянулись и потянули маленького Цзяньцзяня.

...

«Старый мастер зовет тебя!»

«Что?! Я сейчас пойду!»

Яо Гуань И был ошеломлен.

Завтра был день, когда будет вынесен приговор о выживании Ван Чуна. Он как раз собирался попытаться посетить старого мастера, чтобы посоветоваться с ним по этому поводу, когда он его внезапно сам вызвал его.

«Отправьте этот меморандум и публично объявите о моей поддержке Клана Ван и Ван Чуна!»

Старый мастер Яо сидел в тускло освещенной комнате. Увидев Яо Гуань И, он сразу же перешел прямо к делу.

«Что?»

Яо Гуань И был поражен.

«Но Клан Ван - наш враг! Одно дело для нас не противостоять им, но почему мы должны поддерживать их?»

Яо Гуань И был заинтригован.

«Хмпф! Позвольте мне спросить вас. Разве не из-за Короля Ци вы приходили последние несколько дней, чтобы убедить меня объявить о моей поддержке генералов Ху и казни Ван Чуна?»

Вместо того, чтобы отвечать, старый мастер Яо задал свой вопрос.

«Это ... Да! Это действительно намерение Короля Ци.

Яо Гуань И замолчал и опустил голову. Через мгновение он, в конце концов, кивнул. Старый мастер был проницательным человеком; ему не нужно было лгать.

«Однако, если бы мы сделаем то, что вы сказали, разве мы не будем идти против Короля Ци?»

На лице Яо Гуан И промелькнуло затруднение.

Самым горячим сторонником Ху, а также самой сильной оппозицией Ван Чуну в этот раз был Король Ци.

«Вы передали мои слова Королю Ци?»

«Да!»

Яо Гуань И не отрицал этого.

«Неудивительно».

Старый мастер Яо кивнул. Узнав, что Ван Чун был тем, кто сорвал его планы, Король Ци не мог позволить ему уйти здоровым.

«Гуан И, ты должен знать, что это не вопрос того, хотим ли мы противостоять Королю Ци или нет, но стоит ли Король Ци того, чтобы идти против Его Величества».

«А?»

«Гуан И, ты все еще не понимаешь? Мы поддерживаем не Клан Ван, а Его Величество. Пока Его Величество не желает смерти Ван Чуна, никто не сможет прикоснуться к нему».

Старый мастер Яо вздохнул.

«Однако разве Его Величество не рассматривает этот вопрос до сих пор?»

Яо Гуан И спросил с сомнением.

«Хе-хе, мысли Его Величества трудно понять. Он действительно становится все более и более похожим на мудрого императора. Похоже, что он больше не тот наследный принц».

Старый мастер Яо внезапно вздохнул.

«Я не был слишком уверен в намерениях Его Величества с самого начала, и именно поэтому я отказался встречаться с вами. Однако, после последних трех дней, я подтвердил намерения Его Величества. Ван Чун не умрет!»

«Отец, пожалуйста, просвети меня!»

Яо Гуань И встал и глубоко поклонился, показав отношение серьезного и скромного ученика.

«Хе-хе, ты все еще не понимаешь? Его Величество является решительным человеком. Как только он решает что-то, никто не может опровергнуть его суждение, будь то случай с Консортом Тайчжэнь или с политикой региональных командующих. Если Его Величество хочет убить Ван Чуна, есть ли необходимость ждать до сих пор?»

Старый мастер Яо засмеялся, слегка постукивая по тротуару тростью перед Яо Гуань И.

Бум!

Эти слова, казалось, убрали завесу, скрывающую глаза Яо Гуань И. В одно мгновение вся путаница, смущающая разум Яо Гуань И, исчезла.

«Отец, спасибо вам за совет. Теперь я понимаю».

Яо Гуань И почтительно поклонился. Иногда слова другого давали четкое представление о ситуации.

Его отец служил Императору-Мудрецу более четырех десятилетий; Яо Гуань И знал, что его отец не мог ошибаться в этом вопросе.

«Но отец, если то, что вы говорите, правда, тогда, как будет Император-Мудрец успокаивать генералов Ху на границе?»

«Хе-хе, это будет зависеть от того, как Его Величество решит этот вопрос».

Спокойно ответил старый мастер Яо.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172534>